

Ши Ци не хотел такой любви.

Как представитель редкого вида лис, отличающийся особой эмоциональной чистоплотностью, Ши Ци подходил к вопросу первой любви со всей серьезностью.

Ему никогда не хотелось чувств, которые угаснут через пару десятилетий, ведь впереди у него бесконечность, и он не собирался тратить вечность на то, чтобы оплакивать мертвого возлюбленного.

К тому же, его так называемый возлюбленный, скорее всего, даже не заметит его отсутствия.

События в малых мирах для богов, вернувшихся на престол, — лишь туманный сон, подернутый дымкой забвения. Даже если во время прохождения испытания их разрывали на части, после возвращения они не придадут этому значения, и это даже не назовешь позорной страницей биографии.

Что уж говорить о каком-то там возлюбленном.

Похоже, действительно пора держать Ли Иня на расстоянии.

— Ли, вот твой молочный чай, — Ши Ци протянул стакан и задумчиво уставился на карту парка развлечений.

Он решил, что сегодня, когда прогулка закончится, он окончательно порвет всякие отношения с Ли Инем.

У Ли Иня еще перед выходом из дома возникло дурное предчувствие, но радость от встречи с любимым человеком заставила его отмахнуться от тревоги.

Приняв чай, он спросил:

— Куда пойдем сначала?

— Давай просто погуляем, а когда чай немного усвоится, попробуем что-нибудь поострее.

Под предлогом просто погулять Ши Ци продемонстрировал мастер-класс: десять попаданий из десяти в тире, тридцать колец, накинутах на призы, — он едва не опустошил лавку владельца.

Ли Инь молча потрогал свой подбородок, глядя на искаженное болью лицо хозяина аттракционов.

Хорошо, что челюсть не отвалилась.

Спустя час они успели испытать бурные потоки, пиратский корабль, дом с привидениями и американские горки, а еще потискали животных в контактном зоопарке, где Ли Инь едва не получил порцию слюны от ламы.

К вечеру они забрались в кабинку колеса обозрения.

Ши Ци подбирал слова:

— Ли, мне нужно... кое-что тебе сказать.

Ли Инь, который как раз размышлял, когда бы еще вытащить Ши Ци на свидание, посмотрел на него.

Утреннее нехорошее предчувствие всколыхнулось с новой силой, став почти невыносимым.

Казалось, он уже догадался, что именно собирается сказать Ши Ци.

Ли Инь был напуган — даже больше, чем когда в двадцать лет едва не провалил свой первый проект в компании. В нем даже проснулась какая-то трусость.

Ли Инь заговорил, голос его слегка охрип:

— Это что-то важное?

Ши Ци, словно решившись на прыжок в бездну, кивнул:

— Очень важное.

Ли Инь сжал пальцами край своей одежды, сминая ткань, глубоко вздохнул и опустил глаза:

— Говори.

— Я тут подумал... мы не так уж близки, так что будет лучше, если мы будем соблюдать дистанцию...

Ли Инь подался вперед и резко схватил Ши Ци за руки, его голос дрожал от растерянности:

— Не надо, прошу тебя, не надо так, я...

Двадцатипятилетний мужчина в этот момент не мог выдавить из себя ни слова от отчаяния.

Ши Ци чувствовал влажные ладони Ли Иня, чувствовал, как пылают его чувства.

Но...

— Прости, господин Ли, — Ши Ци высвободил руки.

— Я люблю тебя, но мне не нужен твой ответ. Мы можем просто дружить, я не перейду черту. Ты можешь использовать меня, делать что угодно, я помогу тебе во многих делах... Не бросай меня, прошу, А-Ци, пусть даже просто друзьями, пожалуйста.

Ли Инь был так напуган, что в его голосе слышались слезы, он смотрел на Ши Ци с такой мольбой, что сердце сжималось.

— Я не вру, я согласен даже просто на дружбу.

Ши Ци глубоко вздохнул, собираясь покачать головой, как вдруг раздалось:

— Внимание! Внимание! Обнаружена серьезная склонность объекта задания к саморазрушению и уничтожению мира! Просьба исполнителю немедленно успокоить объект и стабилизировать его эмоциональное состояние во избежание коллапса мира!

Ши Ци: ???

Это всего лишь отказ от отношений, неужели это повод для конца света?

Следом за механическим предупреждением в голове запищал Чи Чисяо:

— Все пропало, все пропало, все пропало! Если задание не будет выполнено, с нас вычтут деньги!

Ши Ци: ...

— Да я в шоке! Откуда взялась эта красная точка? Что еще за показатель очернения? Что за показатель симпатии? Почему эта красная шкала заполнена до отказа? Я здесь не в группе по захвату сердец, что за бред? Зачем усложнять задачу? Нет, Сяо Ши Ци, передай им мой отзыв: либо я это не делаю, либо платите больше! Две работы за одну зарплату, я вам что, осел?

— Динь! Система временно разорвала с вами связь.

Ли Инь, видя, что Ши Ци долго молчит, помрачнел.

— Ладно, будем друзьями, как ты и сказал, — Ши Ци глубоко вздохнул. Все ради зарплаты.

Ли Инь ничего не ответил, опустив голову.

Ши Ци удивленно потряс его за плечо:

— Ты чего? Эй, ты плачешь?!

Ли Инь ростом почти метр девяносто сейчас выглядел таким обиженным, что беззвучно ронял слезы.

— Мне так страшно, — прохрипел он. — Я так боюсь, что ты меня бросишь.

Не бойся, я тебя и не держал, подумал Ши Ци.

Но все же приподнял лицо Ли Иня и вытер ему слезы.

— Чего ревешь? Я же не умер.

Ли Инь внезапно подхватил Ши Ци, усадил его к себе на колени и, уткнувшись подбородком в его плечо, закрыл глаза. Он вдыхал тонкий аромат Ши Ци, его плечи продолжали мелко дрожать.

Ши Ци инстинктивно хотел оттолкнуть его, но руки Ли Иня крепко удерживали его. Слушая его тихие всхлипы, Ши Ци в конце концов сдался.

Друзья же, обняться и утешить — ничего такого.

Хотя поза вышла немного двусмысленной, но... ну, впрочем.

Почувствовав неладное, Ши Ци резко оттолкнул Ли Иня и прошипел:

— Ты что творишь?

Его лицо залил густой стыдливый румянец.

Я пытаюсь тебя утешить, а ты о чем думаешь?

— Я... я не могу это контролировать, — Ли Инь признал свою вину. — Прости, я постараюсь сдерживаться, просто я не смог совладать с собой...

Ши Ци заскрежетал зубами:

— Еще раз, и я тебе его отрежу!

Ли Инь помолчал секунду, поднял на него взгляд:

— Если отрежешь, ты перестанешь злиться?

Ши Ци: ?

Чи Чисяо, который только что вернулся: ???

— Да что за игры у вас тут? Почему я вижу сплошные пиксели?

Ши Ци дернул уголком рта, не зная, злиться ему или смеяться.

Ли Инь неестественно скрестил ноги.

От Ши Ци исходил такой приятный древесный аромат.

Он не мог удержаться.

— Похотливая псина, — выругался Ши Ци.

До самого выхода из колеса обозрения и вызова такси он не произнес ни слова.

— Давай я тебя подвезу, — робко предложил Ли Инь. — Я поведу, ты сядешь сзади, я клянусь, что не сделаю ничего плохого!

Ши Ци закатил глаза.

— Если сделаешь, я тебе ноги переломлю, и ты до конца жизни не встанешь!

— Кхе-кхе-кхе... А? — Ши Ци поперхнулся собственной слюной.

Стоит помнить, что их божественная сила позволяет словам воплощаться в закон, даже если они находятся в малом мире на испытании.

Ли Инь, заметив, что Ши Ци немного смягчился, осторожно потянул его за руку.

— Можно? В твоём новом доме ведь много кошек, я тоже хочу на них посмотреть.

— ...Ладно, поехали.